

© 2011 г. М.М. МАКОВСКИЙ

К ПРОБЛЕМЕ ВИДА В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Критически рассматривая известную теорию В. Штрайтберга, утверждавшего, что в готском языке (как и в современных славянских языках) существовала грамматическая категория вида, реализуемая посредством префиксации (особенно с помощью «пустого» префикса *ga-*), автор статьи на основе анализа большого фактического материала показывает, что префиксация в готском не являлась средством перфективации. Учитывая факультативность «перфективирующего» использования префикса *ga-* (и других префиксов), можно прийти к выводу о том, что система перфективации в готском языке (если она действительно существовала) к моменту перевода Библии с греческого на готский либо находилась в процессе далеко зашедшего распада, либо наметившаяся тенденция в перфективации не была завершена, либо вообще никакой категории вида в готском не было. В этой связи в статье делается попытка выяснить происхождение готского префикса *ga-* на основе фактов этимологии и истории культуры.

1

Светлой памяти моих дорогих учителей –
профессора Э.А. Макаева, академика
В.М. Жирмунского и академика О.Н. Трубачева
посвящается

Проблема вида в древних германских языках продолжает привлекать неослабеваемый интерес, о чем свидетельствует обширная и весьма противоречивая литература по этому вопросу, скопившаяся за последнее столетие. Вопрос, однако, до сих пор остается спорным и ждет дальнейшего рассмотрения.

В истории разработки интересующей нас проблемы намечаются, в основном, два диаметрально противоположных направления. Первая группа лингвистов исходит из того положения, что в древних германских языках, как и в языках славяно-балтийской группы, существовало ярко выраженное формальное различие совершенного и несовершенного видов, реализуемое корреляцией бесприставочных и приставочных глаголов (особенно так называемыми перфективирующими префиксами кат'ѣзохѣн: готск. *ga-*, др.-англ. *ge-*, др.-в.-нем. *gi-*). Кроме того, по мнению этих языковедов, префикс *ga-*, а также и прочие префиксы в форме настоящего времени, служили грамматическим показателем будущего.

На аналогию различия между германскими бесприставочными и приставочными глаголами, с одной стороны, и греческими имперфектом и аористом, с другой, указывал еще Ф. Штальдер [Stalder 1819], хотя он и не называл это различие видовым.

Положение о видовом значении германских префигированных глаголов (особенно с «*ga-*») было сформулировано Я. Гриммом во «Введении» к его переводу сербской грамматики Вука (с. LII–LIII). Однако, как видно из позднейших материалов Я. Гримма, он не придавал большого значения своим замечаниям во «Введении», приводя их лишь в качестве непроверенной и спорной гипотезы. Так, в «Kleinere Schriften» Я. Гримм писал о своем «Введении» к грамматике Вука: «Den Bemerkungen S. XXXI–LIV steht ohne

Zweifel mancher Widerspruch, der sie läutern oder vernichten wird, bevor» (см. [Grimm 1869: 228]). Ср. также замечание Гримма в его письме к И. Добровскому от 25 марта 1824 г.: «Ich habe mir getraut, von meinem Standpunkte aus, über einzelne Materien der slawischen Grammatik abzustimmen. Sagen Sie mir unverhohlen, ob es lauter Thorheiten sind, oder sich eins und das andere hören lässt?» [Sauer 1908: 613]. Уже через два года после появления «Введения» Я. Гримм в «Deutsche Grammatik» полностью отвергает свои прежние тезисы и выдвигает новую глубоко ошибочную точку зрения о так называемой «аугментной» функции префиксов *ga-*, *ge-*, *gi-* в древних германских языках (ср. [Grimm 1870–1898, II: 844, IV: 149]).

Положения Я. Гримма во «Введении», отвергнутые им самим, явились отправным пунктом для работ германистов конца XIX – XX в., особенно представителей младограмматической школы (Вильгельм Штрайтберг [Streitberg 1891] и его последователи: [Reifferscheid 1874; Marold 1875; Dorfeld 1885; Kluyver 1890; Recha 1899; 1932; Van Swaay 1901; Vonhof 1905; Hesse 1906; Lorz 1908; Dahm 1909; Igel 1911; Delbrück 1913; Belden 1915; Kieckers 1928; Trnka 1929; Grewolds 1932; Rice 1932; Rosén 1934; Hollmann 1937; Pfister 1939; Pietsch 1940; Samuels 1949; Senn 1949; Павлова 1953; Pilch 1953; Scherer 1954; Иванова 1957; Пудић 1957; Маслов 1959; Сизова 1971б; Lloyd 1979]).

Следует отметить, что теория В. Штрайтберга полна противоречий и недостатков. Вместо изучения поставленной проблемы непосредственно на основе фактических данных самих германских языков, В. Штрайтберг рассматривал ее сквозь призму видовых отношений славяно-балтийских языков, а ригористически накладывал на германские языки готовую схему славянских видов. При этом он неверно понимал видовые отношения в старославянской глагольной системе, принося сюда признаки, характерные для позднейших периодов развития этой системы. Известно, однако, что развитие формального различия видов с помощью префиксации в славянских языках относится к XI–XII вв. Как показывают специальные исследования, префиксация в старославянском языке вообще не влияла на видовую окраску глагола [Бородич 1953; ср. Kuryłowicz 1929; Havranek 1939; Dostal 1954; Ruzicka 1957].

В. Штрайтберг совершенно неправильно считал префиксацию универсальным средством выражения перфективного вида в славянских языках и это неверное положение переносил на германский материал. Между тем известно, что префиксация как средство выражения видовых значений в славянских языках тесно переплетается с суффиксацией. Интересно, что префиксы существуют в различных индоевропейских языках как с пространственным, так и с переносным (результативным, ингрессивным и др.) значением, что не ведет, однако, к образованию видов. Одной из крупных ошибок В. Штрайтберга было также и то, что он очень нечетко представлял себе различие между грамматической категорией вида и лексической категорией аспекта. Так, под грамматической категорией вида в славянских языках, которую он впоследствии ищет и в германских языках, он понимал «смысловую категорию» (*Bedeutungskategorie*). В связи с этим неудивительно положение В. Штрайтберга о том, что заложенные в семантике глагола значения оконченности и неоконченности действия являются грамматическим способом различения совершенного и несовершенного **видов**, существовавшим в готском наряду с префиксацией с помощью *ga-* (ср. выделенные Штрайтбергом узкие группы глаголов: 1) *Perfektiva Simplicia*: *briggan* «приносить», *finþþan* «узнать», *fraþþan* «понимать», *giban* «давать», *niman* «брать, взять», *qiþan* «говорить», *wairþan* «становиться, превращаться» и в противоположность им 2) *Nichtperfektivbare Durativa*: *haban* «иметь», *liban* «жить», *merjan* «сообщать», *ligan* «лежать», *frijon* «любить», *fijan* «ненавидеть», *rodjan* «говорить», *wisan* «быть»).

Однако как глаголы *Nichtperfektivbare Durativa*, так и *Perfektiva Simplicia* в древних германских языках могут использоваться с префиксом *ga-*, *ge-*, *gi-* [ср. гот. *ga-wairþan* (Mk 9, 18); *ga-haban* (Mk X, 23); *ga-wisan* (Lk 8, 27); *ga-qiþan* (J 9, 22); *ga-niman* (J 6, 45); др.-англ. *ge-bringan*, *ge-cuman*, *ge-niman*, *ge-weorþan*, *ge-licgan* и др.].

Отметим, что презенс многих глаголов, относимых к группе *Perfektiva Simplicia*, часто встречается в значении реального настоящего времени. Ср., например, гот. J VIII,

46: þande sunja qīþa, duhve ni galaubei (ср. [Marold 1875]). Многие глаголы Perfektiva Simplicia весьма непоследовательно употребляются в «перфективном» значении. Например:

I Cor VII, 21: skalks g a l a þo þs wast, ni karos (греч. ἐκλήθης)

I Cor VIII, 18: bimaitans g a l a þo þs warþ hvas, ni ufrakjai... (греч. ἐκλήθη)

Ср. также I Cor XIII, 11, где грамматическое значение глагола *fraþjan*, очевидно, не отличается от однородных с ним *rodjan* и *miton*: þan was niuklahs, swe niuklahs *rodida*, swe niuklahs *froþ*, swe niuklahs *mitoda* (греч. ὅτε ἡμεν νήπιος, ὡς νήπιος ἐλάλουν, ὡς νήπιος ἐφρόνουν, ὡς νήπιος ἐλονιζόμεν).

Lk IV, 2: ...Jah ni matida waiht in dagam jainaim, jah at ustauhanaim þaim dagam, biþe gredags warþ (греч. ἐπείνασεν)

Mk II, 25: Jah is qaþ du im: niu ussugguþ aiw hva gatawida Daweid, þan gredags was (греч. ἐπείνασεν)

Lk III, 16: iþ gaggiþ swinþoza mis (греч. ἔρχεται)

Mk I, 7: qimiþ swinþoza mis (греч. ἔρχεται)

Глаголы Perfektiva Simplicia могли употребляться после глагола *duginnan*. Например, Lk XV, 4: jah is dugann alarabra wairþan (греч. ἤρξατο ὑστερεῖσθαι); Mt XI, 7 dugann qīþan (греч. ἤρξατο λέγειν) и т. д.

Изучение фактического материала показывает неправомерность утверждения В. Штрайтберга и Э. Кикерса о том, что причастие П «перфективных» глаголов в древних германских языках не могло сочетаться с глаголом «быть», а употреблялось только с глаголом «стать» (гот. wairþan, др.-англ. weorþan, др.-в.-нем. uuerdan) [Kieckers 1928]. Ср., однако, готск. Ef IV, 30: gasiglidai sijuþ (греч. ἐσφραγίσθητε), Ef I, 13: gasiglidai waurþuþ (греч. ἐσφραγίσθητε), но с другой стороны, Mt XXVII, 8: haitans warþ (греч. ἐκλήθη), I Tim III, 16: merids warþ (греч. ἐκηρύχθη) и другие подобные случаи. Ср. также употребление глаголов *uuēsan* и *uuērdan* в следующих древнесверхненемецких примерах:

Tat. 70, 2: Thô tág uûas giuuortan gihalôta zi imo sinê iungiron (лат. et cum dies factus esset)

Tat. 212, 1: Thô iz âband uuortan uuard, quam sum man otag, edli ambaht... (лат. cum sero autem factum esset)

Нельзя согласиться и с тезисом Р. Пфистера в том, что готские глаголы в Praesens historicum имели исключительно «перфективный» характер (последнее обстоятельство, по мнению Р. Пфистера, является одним из доказательств справедливости теории В. Штрайтберга). Приведем несколько примеров факультативного использования «перфективных» глаголов в Praesens historicum. Ср.:

Lk VIII, 49: nauhþan imma rodjandin gaggiþ sums manne fram þis fauramaþleis... (греч. ἔρχεται)

Mk V, 22: Jah sai, qimiþ ains þize synagogafade namin Jaceirus... (греч. ἔρχεται).

J XVIII, 28: iþ eis tauhun Jesu fram Kajafin in praitoriaun (греч. ἄγουσιν)

J IX, 13: gatiuhand ina du Fareisaium þana, saei was blinds (греч. ἄγουσιν)

В следующем предложении однородные члены (*gaggiþ*, *qīþiþ*) не должны отличаться по своему грамматическому значению: J XII, 22: *Gaggiþ* Filippus jah *qīþiþ* du Andraiin, jah aftra Andraias jah Filippus qeþun du Jesua (греч. ἔρχεται Φίλιππος καὶ λέγει τῷ Ἀνδρέα...).

С другой стороны, возможность употребления настоящего времени так называемых «перфективных» глаголов в значении Praesens historicum, а не будущего, лишний раз свидетельствует о том, что эти глаголы не были «перфективными» (ср. J VI, 19; Mk V, 15, 40).

Выдвигая справедливое положение о необходимости считаться с отклонениями от оригинала, В. Штрайтберг далеко не всегда придерживается его в своем исследовании. Так, он нередко говорит о «перфективном» значении готских префигированных глаголов с *ga* и в тех случаях, где они соответствуют греческим глаголам с приставкой, например, *gabauan* (κατασκευαδεῖν); *gabeidan* (ὑπομενεῖν); *gaswiltan* (ἀποθανεῖν); *gaþeihan* (ἀναθάλλειν); *garinnan* (καταλαμβάνειν) и т. д. Такие места, дающие возможность говорить о калькировании, естественно, не могут быть поставлены в один ряд с отклонениями от оригинала.

Излюбленным приемом исследования В. Штрайтберга является толкование готских текстов. Следует отметить, что толкования В. Штрайтберга нередко совершенно произвольны и обусловлены его стремлением подогнать возможно большее количество случаев под выдвинутую им теорию, любыми средствами поддержать заранее надуманный тезис. Особенно часто В. Штрайтберг пользуется толкованием, когда разбираемый им случай стоит в явном противоречии с его ошибочным положением о том, будто по форме греческого глагола (имперфект, аорист) можно определить «видовую» характеристику соответствующего готского глагола. Ср. PVB XV, с. 155: Mk III, 6: *Fareisaieis sunsaiw... garuni gatawidedun* (ἐποίουv) «veranstalteten eine Beratung, nicht aber hielten Rat». С другой стороны, Lk VIII, 8: *tawida akran* (ἐποίησεν) – «trug frucht, nicht aber brachte frucht». Неясно – почему.

Однако, несмотря на все усилия В. Штрайтберга, многие места готской библии все же не подходят под выдвинутую им схему. Стараясь сгладить пронизывающие его теорию противоречия, Штрайтберг, без какого-либо на то основания, пытается «объяснить» их закономерностями стиля (аллитерация, игра слов, уподобление рядом стоящему глаголу и т. д.) или вообще объявляет «порчей» в рукописи («Verderbnis») и соответствующим образом «исправляет» в своем издании готской библии. Приведем несколько примеров: J VI, 45: *hvazuh nu sa gahausjands at attin jah ganam gaggiþ du mis* (греч. ἀκούων). В сноске к этому месту в своем издании готской библии (с. 35) Штрайтберг замечает: «*gahausjands steht wohl unter dem Einfluss von ganam*»; Mk XIV, 6: *þann goþ waurstw waurhta bi mis* (греч. εἰργάσατο). Штрайтберг пишет (PVB, XV, с. 156): «Jedenfalls um des Wortspieles willen ist hier das – an sich sehr wohl mögliche – *ga* weggelassen».

Ниже следуют места готской библии, объявляемые Штрайтбергом «Verderbnisse»: Lk 14, 35 (PVB, XV, с. 83, 164); Lk 10, 24 (с. 85); Mk IX, 35 (с. 87, 167); Mt IX, 25 (с. 90, 153); Mk V, 22 (с. 99, 154, 166); Mk IX, 50 (с. 127); Ef VI, 21 (с. 127); Lk XIV, 18 (с. 158); Lk VIII, 21 (с. 164); Lk 1, 52 (с. 174).

Интересно отметить, что элемент *ga-* мог отделяться от слова (ср. гот. 2 Cor 8, 18: *ga-þan-miþ-sandidedum*; J 5, 46: *ga-þau-laubidedeip*), а с другой стороны, мог удваиваться в слове (2 Cor 5, 20: *ga-ga-wairþnan*; Ef 4, 15: *ga-gatilop*; Mk 7, 23: *ga-gamainjan* и др.) [Сизова 1971a].

Отметим, что в своей работе В. Штрайтберг не проводит фронтального анализа готского материала, а оперирует в основном так называемыми «Musterbeispiele» (он исследовал всего 20 готских глаголов). Крупным методическим недостатком в исследовании Штрайтберга, во многом затруднившим правильное разрешение проблемы, является и то, что он не учитывал данных родственных древних германских языков.

Вторая группа языковедов – К. Гёдше, В. Моурек, А. Бэр, Б. Трнка и др. [Delbrück 1913; Goedsche 1940; Mourek 1890; Beer 1915–1918; Trnka 1929] – полностью или частично отвергают тезисы Штрайтберга. Однако в своих методологических установках эти исследователи во многом повторяют и развивают отрицательные стороны методологии В. Штрайтберга. Так, в монографии «Три этюда о глагольном виде в готском языке» чешский языковед Антонин Бэр [Beer 1915–1921], полностью отвергая теорию Штрайтберга, заявляет, что видовое значение готских (приставочных и бесприставочных) глаголов целиком зависит от контекста. Однако в большом количестве случаев возможно (а поэтому совершенно произвольно) толкование форм глагола как в перфективном, так и в имперфективном смысле, особенно если учесть, что отношения

современного языка легко могут быть проецированы в древность, тогда как в готском языке эти отношения могли не совпадать с современными. При этом толкования в одном из двух возможных значений ведет фактически к подмене научно-лингвистического анализа субъективно-психологической интерпретацией материала. Что касается префикса *ga-*, то его частое употребление обусловлено, согласно А. Бэру, следующими причинами. В своем стремлении сохранить форму оригинала Вульфила имел тенденцию передавать греческие бесприставочные глаголы готскими бесприставочными и, наоборот, греческие приставочные глаголами с префиксом. Однако тенденция эта, по Бэру, н е й т р а л и з у е т с я: 1) влиянием *ga-* причастия II на остальные глагольные формы (особенно на индикатив претеритума): *ga-* в причастии II было, согласно Бэру, «необходимо» (ср. ч. III, с. 115). Фактический материал полностью опровергает это положение Бэра: причастие II в равной мере встречается как с *ga-*, так и без префикса, например, Mt 25, 41: *manwido* (ἡτοιμασμένον), ср. 2 Tim 2, 21: *gamanwiþ* (ἡτοιμασμένον); I Thess 3, 3: *satiþs* (κεῖμαι), ср. Ph 1, 16: *gasatiþs* (κεῖμαι); ср. также: Col 3, 15: *laþoþs* (ἐκλήθης), I Cor 7, 21: *galaþoþs* (ἐκλήθης); 2) различными стилистическими закономерностями, а именно:

- а) чередованием простых и сложных глаголов;
- б) влиянием соседних префигированных глаголов на стоящие рядом бесприставочные (тавтологическое употребление);
- в) аллитерацией;
- г) подбором подходящих синонимов.

Не подлежит сомнению, что при переводе греческой библии Вульфила руководствовался определенными стилистическими моментами. Однако при отсутствии точных и бесспорных доказательств о наличии этих закономерностей, не следует делать каких-либо категорических утверждений [Kauffmann 1919–1920]. Важно отметить, что в своем исследовании Бэр делает основной упор именно на указанные стилистические «закономерности», объясняет ими подавляющее большинство употреблений *ga-* при глаголах или его отсутствие.

Немалую роль в доказательствах Бэра играют и толкования готских текстов. «Опровергая» толкования Штрайтберга, Бэр дает свои собственные, не менее произвольные толкования (ср. с. 93, ч. I его работы).

Нигилистически отрицая все положения Штрайтберга, А. Бэр проходит мимо и некоторых безусловно правильных моментов, содержащихся в работе этого ученого. Так, он совершенно не считается с отклонениями от оригинала.

В своей статье «К вопросу о формировании совершенного и несовершенного вида в славянских языках» В.В. Бородич [Бородич 1953] высказывает мысль о том, что *ga-* в готском языке служил для различения глаголов состояния от глаголов перехода к состоянию (категория определенности / неопределенности). Это положение, однако, не подтверждается фактическим материалом. Во-первых, *ga-* мог употребляться не только с глаголами состояния, которые в готской библии исчисляются единицами, но и с другими глаголами (например, *taujan-gataujan*). Кроме того, как показывает анализ, готские бесприставочные глаголы состояния (*haban*, *sitan*, *standan*, *þahan*) нередко имели то же лексическое значение, что и соответствующие им приставочные глаголы (*gahaban*, *gasitan*, *gestandan*, *gaþahan*).

2

Одним из важнейших вопросов, встающих при исследовании, является методика проведения анализа, характер которой в конечном итоге определяет правильность и научность полученных выводов. Большим преимуществом при исследовании структурных особенностей готского языка является возможность сличения с греческим подлинником. Своеобразие готского языка, его языковые нормы выступают четко лишь на фоне сравнения готского перевода с оригиналом. Поэтому при исследовании готского материала в настоящей работе последний дается постоянно в связи, в отношении с соответствующими формами греческого оригинала. Мы пользуемся текстом

готской библии, изданной В. Штрайтбергом [Streitberg 2000]. Все выводы делаются на основе обобщения большинства сходных случаев. При этом необходимо иметь в виду, что только в том случае, если при сопоставлении переводного текста с оригиналом наблюдается твердо выдерживаемое постоянство строго определенных отклонений от оригинала, можно предположить наличие формирующихся или сформировавшихся языковых явлений в языке перевода.

При исследовании следует широко использовать сравнение с родственными древними германскими языками. Такое сравнение важно потому, что создает определенный исторический фон, перспективу при анализе готского материала. Кроме того, сравнение с родственными языками может дать нам представление о последовательности употребления в древних германских языках префиксов *ga-* (готск.), *gi-* (др.-в.-нем.), *ge-* (др.англ.) с глаголами для сообщения им перфективного характера. Необходимо, однако, указать, что сравнение с родственными языками возможно не всегда, так как в соответствующем др.-германском тексте может оказаться бесприставочный глагол или глагол другого корня. При этом мы можем сравнивать только евангельские тексты, ибо, как известно, на древнеанглийском и на древнегерманском языках нет перевода посланий апостола Павла.

Одним из важнейших путей исследования является сравнение тех мест готской библии, где при одинаковой форме в греческом оригинале (например, аорист или перфект и в том и в другом случае) в готском встречаются в одном случае – бесприставочный, а в другом – приставочный глагол с *ga-*. Сопоставление таких мест (особенно если они являются параллельными) показывает, что употребление префикса *ga-* с глаголами весьма часто было факультативным и никак не влияло на грамматическое или лексическое значение глагола. При этом факультативное использование префикса распространяется на все глагольные формы, с которыми он сочетается. Обратимся к фактическому материалу и рассмотрим наиболее характерные из этих случаев.

Претеритум

Mk 6, 17: Sa auk raihtis Herodes insandjands *gahabaida* Johannen jah gaband ina in karkarai (греч. ὁ Ἡρώδης ἀποστείλας ἐκράτησεν τὸν Ἰωάννην)

(Подобное же употребление *gahaban* находим: *Mk 3, 21; Sk 8, 3*)

Mt 26, 65: *Hausideduþ þo* wajamerein is: hva izwis þugkeiþ? (греч. ἠκούσατε τὴν βλασφημίαν αὐτοῦ): ср. то же место в др.англ. *gee geherdon ð ebolsung, huæd ðyncge*

Mt 5, 21 (*Mt V, 27, 33, 38, 43* – тот же текст): *Hausideduþ þatei* qiþan ist þaim airizaim: ni maurþjais (греч. ἠκούσατε ὅτι ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις)

ср. *J 8, 26:* manag skal bi izwis rodjan jah stojan; akci saei sandida mik sunjeins ist; jah ik þatei *hausida* at imma, þata rodja in þamma fairhvau (греч. ἠκούσα παρ' αὐτοῦ ταῦτα λαλῶ εἰς τὸν κόσμον)

Mt 9, 25: þanuh þan usdribana warþ so managei; atgaggands inn *habaida* handu izos jah urrais so mawi (греч. εἰσελθὼν ἐκράτησεν τῆς χειρὸς αὐτῆς)

Mt 26, 65: Sai, nu *gahausideduþ* tho wajamerein is 66 hva izwis þugkeiþ? (греч. ἴσε νῦν ἠκούσατε τὴν βλασφημίαν αὐτοῦ)

J 3, 32 (= *Sk IV d*): jah þatei gasahv jah *gahausida* þata weitwodeiþ, jah þo weitwodida is ni ainshun nimiþ (греч. καὶ ὁ ἔβρακεν καὶ ἤκουσεν, τοῦτο μαρτυρεῖ)

Употребление форм *hausida* и *gahausida* во многих случаях стоит в противоречии с традиционной теорией. Это вынужден был признать и сам В. Штрайтберг. Он пишет: «Странно, что в прошедшем времени так сильно преобладает простой глагол, а перфективность так редко находит выражение, хотя большинство мест, где стоит и м п е р ф е к т и в (под этим термином, в противоположность перфективу, Штрайтберг понимал

любой бесприставочный глагол – разрядка моя. – М. М.), вполне были бы совместимы с перфективизацией» [Streitberg 1891: 158].

На с. 85 Штрайтберг отмечает, что греч. аорист ἤκουσα мог переводиться как через *ga ha u s i d a*, так и через *h a u s i d a*, что, однако, «не вело к тому, чтобы смысл глагола нарушался в одном из двух вариантов перевода». На с. 159 Штрайтберг в недоумении констатирует: «Причина этой а н о м а л и и (разрядка моя. – М.М.) мне не ясна; то, что в сколько-нибудь значительном количестве случаев мы имеем дело с порчей в рукописи, очевидно, исключено».

Lk 9, 17: jah matidedun jah sadai waurþun allai... (греч. ἔφαγον)

Mk 9, 38: Andhof þan imma Johannes qiþands: laisari! Sehvum sumana in þeinamma namin usdreibandan unhulþons, saei ni laisteiþ unsis, jah waridedum imma, unte ni laisteþ unsis (греч. διδασκαλε εἰδομέν τίνα τῷ ὀνόματι σοῦ ἐκβάλλοντα δαιμόνια)

ср. др.-англ.: *geonduearde him Joh. Cuocþende la laruu the gesegon sum other on noma thin forðorpen midh diablum sethene tylges us* (приводится по *Lindisfarne Manuscript*);

ср. также: *Lk 19, 37: Biþe þan is nehva was juþan at idbaljin þis fairgunjis alewabagme, dugunnun alakjo managei siponje faginondans hazjan guþ stibnai mikilai in aliaizo þoze seh-vun mahte* (греч. περί πασῶν ὧν εἶδον δυνάμεων)

ср. *I Cor 7, 15: ith jabai sa ungalaubjands skaidith sik, skaidai; nist gaþiwaids brothar aiþþau swistar in thaim swaleikaim; aththan in gawairþja laþoda uns guth* (греч. ἐν δὲ εἰρήνῃ κέκληκεν ἡμᾶς ὁ θεός)

I Thess 2, 14: ...unte þata samo wunnuþ jah jus... (греч. ἐπάθετε)

Интересны случаи, в которых при одной и той же греческой форме в готском стоят синонимичные приставочный и бесприставочный глаголы разных корней:

Lk 1, 39: Usstandandei þan Mariam in þaim dagam iddja in bairstaheim sniumundo in baurg Judins (греч. ἐπορεύθη)

Ср. *Ef 1, 19: jah hva ufarassus mikileins mahtais is in uns thaim galaubjandam bi waurst-wa mahtais swinþeins is 20. þatei gawaurhta in Xristau urraisjands ina us dauþaim jah gasatida in taihswon seinai in himinam* (греч. ἦν ἐνήργησεν ἐν τῷ χριστῷ)

Lk 8, 8: jah anþar gadraus ana airþai godai jah tawida akran taihuntaihundfalth (греч. ἐποίησεν)

Mk 8, 8: gamatidedun þan jah sadai waurþun ... (греч. ἔφαγον)

Lk 9, 49: Andhafjands þan Johannes qaþ: talzjand, gasehvum sumana ana þeinamma namin usdreibandan unhulþons jah waridedum imma, unte ni laisteþ miþ unsis (греч. ἐπιστάτα, εἰδομέν τίνα ἐπὶ τῷ ὀνόματι σοῦ ἐκβάλλοντα δαιμόνια)

Lk 2, 20: Jah gawandidedun sik þai hairdjos mikiljandans jah hazjandans guþ in allaize þizeei gahausidedun jah gasehvun, swaswe rodiþ was du im (греч. ἐπὶ πᾶσιν οἷς ἤκουσαν καὶ εἶδον)

I Cor 7, 17: ei ni, hvarjammeh swaswe gadailida guþ, ainhvarjatoh swaswe galaþoda guþ, swa gaggai, jah swa in al-laim aikklesjom anabiuda (греч. ὡς κέκληκεν ὁ κύριος)

Gal 3, 4: swa filu gawunnuþ sware? aþþan jabai sware! (греч. ἐπάθετε)

2 Tim 4, 10: unte Demas mis bilaiþ, frijonds þo nu aid, jah galaiþ du Thaissalau-neikai, Xreskus du Galatai, Teitus du Dalmatai (греч. ἐπορεύθη)

Gal 2, 8: unte saei waurstweig gatawida Paitrau du apaustaulein bimaitis, waurstweig gatawida jah mis in þiudos: в «Codex A» вместо gatawida на краях рукописи оба раза стоит waurhta (Randglosse) (греч. ἐνεργήσας Πέτρῳ εἰς ἀποστολήν τῆς περιτομῆς. ἐνήργησεν κάμοι εἰς τὰ ἔθνη...)

Lk 19, 18: jah qam anþar qiþands: frauja, skatts þieins gawaurhta fimf skattans (греч. ἐποίησεν)

Факультивное употребление *ga-* в прошедшем времени обнаруживается также, например, при сопоставлении следующих мест библии: Lk 19, 21 – Lk 1, 66 (*lagjan – galagjan*); 2 Cor 7, 12 – 2 Cor 2, 9 (*meljan – gameljan*); Lk 14, 20 – Mk 6, 17 (*liugan – galiugan*); Mk 3, 8 – Lk 9, 43 (*taujan – gataujan*); Mt 27, 11 – Lk 6, 8 (*standan – gastandan*); Lk 2, 28 – Lk 9, 16 (*þiuþjan – gaþiuþjan*); Mt 25, 38 – J 19, 2 (*wasjan – gawasjan*); 1 Thess 5, 9 – 1 Cor 12, 18 (*satjan – gasatjan*); Mt 26, 69 – J 6, 3 (*sitan – gasitan*); 1 Thess 2, 16 – Ph 3, 16 (*sniwan – gasniwan*); Col 3, 25 – Filem 18 (*skaþjan – gaskaþjan*); Lk 7, 46 – J 12, 3 (*salbon – gasalbon*).

Рассмотрение фактического материала показывает, что префикс *ga-* нельзя считать формальным показателем будущего времени, как это провозглашается традиционной теорией. Как показало наше исследование, из 100 случаев, в которых встречаются готские приставочные глаголы с *ga-* в настоящем времени (отклонения от оригинала), в 51 они соответствуют греческому настоящему времени и имеют значение реально-го настоящего времени (не считая случаев, в которых находим готские глаголы, не встречаемые без *ga-*, или случаи, в которых приставочная форма с *ga-* в настоящем времени соответствует греческой приставочной форме настоящего времени). В тех же случаях, где готские приставочные глаголы в настоящем времени соответствуют греческому бесприставочному будущему, употребление префикса весьма факультативно. Ср.: 1 Cor. 11, 30: ...in izwis managai siukai jah unhailai jah gaslepand ganohai (греч. χοιμῶνται);

Lk 20, 13: Qaþ than sa frauja this weinagardis: hva taujau? Sandja sunu meinana thana liuban aufto þana gasaihvandans aistand (ἐντραπήσονται)

Mk 12, 6: þanuh, nauhþanuh sunu aigands, liubana sis, insandida jah þana du im spedistana, qiþands þatci gaaistand sunu meinana (ἐντραπήσονται)

Настоящее время приставочных глаголов с *ga-* со значением презенса находим еще в следующих местах библии:

2 Tim 2, 23 (*gabairan*); Mt 10, 27; Mk 8, 18; 2 Cor 12, 6; Mt 11, 4; 11, 5; Lk 7, 22; 10, 24 (*gahausjan*); 1 Cor 5, 6 (*gabeistjan*); Lk 19, 8 (*gadailjan*); J 15, 2 (*gahrainjan*); R 9, 33; J 15, 6 (*galagjan*); 2 Cor 12, 10 (*galeikan*); Gal 5, 6 (*gamagan*); J 16, 21; Mk 8, 18 (*gamunan*); Lk 7, 44; Mk 8, 18; Mt 9, 4; Mk 8, 24; J 9, 41; R 7, 23; 2 Cor 7, 8; 12, 6; J 9, 9 (*gasaihvan*); J 8, 46 (*gasakan*); Lk 8, 16 (*gasatjan*); Mk 9, 44; 9, 46 (*gaswiltan*); Mk 4, 32; Mk 7, 37; Mt 7, 17; J 5, 21 (*gataujan*); J 9, 13 (*gatiuhan*); 2 Cor 5, 8; 7, 16; 10, 1; 10, 7; Gal 5, 10; Ph 2, 24; R 8, 38; R 14, 14; 2 Thess 3, 4; 2 Tim 1, 5; 1, 12 (*gatrauan*); Mk 9, 18 (*gawairþan*); 1 Cor 10, 16 (*gaweihan*), ср. Mk 7, 20 – Mk 7, 23 (*gagamainjan*).

Весьма показательны случаи, когда однородные сказуемые в предложении переводятся параллельно и приставочным, и бесприставочным глаголом.

Ср. Lk 1, 17: jah silba fauraqimid in andwairþja is in ahmin jah mahtai Haileiins gawandjan hairtona attane du barnam jah untalans in frodein garaihtaize, manwjan frauþin managein gafahrida (греч. ἐπιστρέψαι... ἐτοιμάσαι)

R 9, 18: þannu nu jai þanei wili armaiþ, iþ þanei wili gahardeiþ (греч. ἐλεει... σκληρύνει)

Ср. однородную с *gahardeiþ* бесприставочную форму *armaiþ*.

1 Cor 7, 14: *Weihaida* ist qens so ungalaubjandei in abin jah *gawehaids* ist aba sa ungalaubjands in qenai; aiþþau barna izwara unhrainja weseina, ith nu weiha sind (греч. ἡγιασται γάρ ὁ ἀνὴρ ὁ ἄπιστος ἐν τῇ γυναικί, καὶ ἡγιασται ἡ γυνὴ ἄπιστος)

Ср. R 9, 23 (*Fauragamanwida-lapoda*); Lk 10, 24 (*hausidedun-gasehvun*); 2 Cor 1, 6 (*þreihanda-gaþrafstjanda*); R 12, 16 (*miþgawisandans-hugjandans*); Lk 1, 72 (*taujan-gamunan*); 1 Thess 2, 11 (*gaþlaihandans-bidjandans*); R 12, 11 (*faginondans, haitandans, galaistjandans*); Mk 7, 37 (*gahausjan-rodjan*); 2 Cor IV, 9 (*wrikanai – gadrausidai*) и др.

Причастия I и II

Факультативность употребления *ga-* с глаголами ярко выступает и в форме причастий I и II. Рассмотрим наиболее интересные случаи.

Lk 18, 24: gasaihvands þan ina Jesus gaurana waurþanona qaþ: hwaiwa agluba þai *faihu habandans* inn galeiþand in þiudangardja gudis (греч. πῶς δυσκολῶς οἱ τὰ χρήματα ἔχοντες εἰσελευσονται εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ)

Col 2, 19: jah ni habands haubiþ, us þammei all leuk, þirh gawissins jah gabindos auknando jah *þeihando* wahseiþ du wahstau guþs (греч. ἐξ οὗς πᾶν τό σῶμα διὰ τῶν ἀφῶν καὶ συνδέσμων ἐπιχορηγούμενον καὶ συμβιβαζόμενον)

Mk 4, 9: Saei habai ausona *hausjandona* gahausjai (греч. ὅς ἔχει ὦτα ἀκούειν, ἀκούέτω)

Mk 4, 23: Jabai hwas habai ausona *hausjandona*. gahausjai (греч. εἰ τις ἔχει ὦτα ἀκούειν, ἀκούέτω)

Ср. др.-англ.: *Mk 4, 23*: Gehyre, gif hwa earan haebbe to *gehyranne*. Такой же текст в готском находим еще: *Mk VI, 16*; *Mt XI, 15*

Mk 4, 11: ...iþ jainaim þaim uta in gajukom allata wairthith 12. ei saihvandans saihvaina jah ni gaumjaina, jah *hausjandans* hausjaina jah ni fraþjaina (греч. ἵνα βλέποντες βλέπωσιν καὶ μὴ ἴσωσιν καὶ ἀκούοντες ἀκουῶσιν...)

Mt 27, 48: Jah þragida ains us im jah nam swam fulljands aketis, jah *lagjands* ana raus draggkida ina (греч. εὐθέως δραμὼν εἰς ἐξ αὐτῶν καὶ λαβὼν σπόγγον πλήσας τε ὄξους καὶ περιθείς καλάμῳ ἐπότιζεν αὐτόν)

Ср. *Lk 10, 20*: sweþauh þamma ni faginod ci thai ahmans izwis ufhausjand, iþ izwis faginod in þammei namna izwara *gamelida sind* in himinam (греч. ἐγράφη)

Ср. еще: *R 15, 4*: swa filu auk *swe fauragameliþ warþ* du unsarai laiseinai gameliþ warth, ci þairh þulain jah gathra fstein boko wen habaima (греч. προεγράφη)

Gal 5, 13: jus auk du freihalsa *lapodai sijuþ*, broþrijus (греч. ὑμεῖς γὰρ ἐπ' ἐλευθερίᾳ ἐκλήθητε)

Mk 10, 23: jah bisaihvands Jesus qaþ siponjam seinaim: sai, hwaiwa agluba þai *faiho gahabandans* in þiudangardja gudis galeiþand (греч. πῶς δυσκολῶς οἱ τὰ χρήματα ἔχοντες εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ...)

Ef 4, 15: ize ist haubiþ, Kristus, 16. us þammei all leuk gagatiloþ jah *gagahastiþ* þairh allos gawissins andstaldis, bi waurst-wa in mitaþ ana ainhvarjoh fero, uswahst leukis taujiþ du timrcinai seinai in friaþwai (греч. ἐξ οὗ πᾶν τό σῶμα συναρμολογούμενον καὶ σύμβιβαζόμενον διὰ...)

Lk 14, 35: Saei habai ausona *gahausjandona* gahausjai (греч. ὁ ἔχων ὦτα ὁχοῦειν, ἀκούέτω)

ср. др.-англ.: *Lk 14, 35*: gehyre sethe caran haebbe to *gehyranne*. Из сопоставления с др.-англ. примерами *Lk 14, 35* и *Mk 4, 23* становится ясным, что *gahausjandona* в готском тексте *Lk 14, 35* не является «*Verderbnis*», как это утверждал В. Штрайтберг

Lk 8, 10: iþ is qaþ: izwis atgiban ist kunnan runos þiudinassaus guþ iþ þaim anþaraim in gajukom, ei saihvandans ni gasaihvaina jah *gahausjandans* ni fraþjai-na (греч. ἵνα βλέποντες μὴ βλέπωσιν καὶ ἀκούοντες μὴ συνιῶσιν)

Mk 15, 36: þragjands than ains jah gafulljands swamm akeitis *galagjands* ana raus dragkida ina (греч. δραμὼν δὲ εἰς καὶ γεμίσας σπόγγον ὄξους περιθείς τε καλάμῳ ἐπότιζεν αὐτόν)

Подписи к посланиям апостола Павла:

К 2. *Cor*: Du Kaurinthium anþara us-tauh. Du Kaurinthium *melip ist* us Filippai Makidonais (греч. ἐγράφη)

К *Rom*: Du Rumonim *melip ist* us Kaurinþon (греч. ἐγράφη)

Gal 3, 1: O unfrodans Galateis, hvas izwis afhugida sunjai ni uf hausjan, izwizei faura augam Jesus . Kristus *faurameliþ was*, in izwis ushramiþs (греч. προεγράφη)

I Cor 7, 21: skalks *galaþoþs wast*, ni karos; akei þauhjabai magt freis wairþan, mais brukei (греч. δοδλος ἐκλήθης μὴ δοι μελετώ)

Col 3, 15: jah gawairþi gudis swignjai(th) in hairtam izwaraim; in thammei jah *lapodai wesuþ* in ainamma leika jah awiliudondans wairþaiþ (греч. ἐκλήθητε)

Ef 4, 1: Bidja nu izwis ik bandja in frau-jin, wairþaba gaggan thizos latþonais þizaiei *lapodai siuþ* (греч. περιπατῆσαι τῆς κλήσεως ἧς ἐκλήθητε)

I Tim 6, 12: haifststei tho godon haifst galau-beinai, undgreip libain aiweinon du þizaiei *lapoþs is* jah andhaihaist þamma godin anda-haita in andwairþja (греч. εἰς ἣν ἐκλήθης)

Ср. также: R 12, 11 – R 9, 31 (laistjandans – galaistjandans); Ef 3, 3 (gakannida was – kunþ was); 2 Cor 8, 8 – 1 Cor 11, 28 (kiusands – gakiusandans); J 18, 2 – J 18, 5 (galewjands – lewjands); Mt 25, 41 – 2 Tim 2, 21 (manwido – gamanwiþ); 1 Cor 8, 10 – 1 Cor 10, 18 (gasaliþ – saljada); 1 Thess 3, 3 – Ph 1, 16 (satidai sijum – gasatiþs im); Mk 9, 35 – Lk 5, 3 (sitands – gasitands); Lk 19, 8 – Lk 18, 40 (standands – gastandands); Lk 6, 47 – Mk 15, 29 (timrjandin – gatimrjands); Lk 7, 9 – Lk 7, 44 (wandjands – gawandjands); 1 Tim 5, 10 – 2 Thess 1, 7 (gaþraihanaim – winnandam); 1 Cor 7, 6 – Lk 1, 52 (hnaiwidaim – gahnaiwidans); Mk 5, 22 – Lk 8, 28 (saihvands – gasaihvandans); Mk 10, 49 – Lk 7, 37 (gastandands – standandei); Ef 4, 15 – Gal 4, 16 (sunja taujandans – sunja gateihands).

Следует, наконец, привести примеры факультативного употребления *ga-* в оптативе, инфинитиве и императиве.

ОПТАТИВ

Gal 6, 4: iþ waurstw sein silbins *kiusai* hvarjizuh, jah þan in sis silbin hvoftulja habai jah ni in anþaramma (греч. τὸ δὲ ἔργον ἑαυτοῦ δοκιμαζέτω ἕκαστος)

I Cor, 9, 20: Jah warþ Judaium swe Judaius, ei Judaiuns *gageigaidedjau*; þaim uf witoda swe uf witoda, ni wisands silba uf witoda ak uf anstai, ei thans uf witoda *gageigaidedjau*

21. thaim witodalausam swe witodalaus, ni wisands witodis laus guþs, ak inwitoþs Xristaus, ei *gageigau* witodalausans (глосса: *gawandidedjau*) (греч. 20. καὶ ἐγενόμην τοῖς Ἰουδαίοις ὡς Ἰουδαίους, ἵνα Ἰουδαίους κερδήσω... ἵνα τοὺς ὑπὸ νόμον κερδήσω 21. τοῖς ἀνόμοις ὡς ἄνομος, μὴ ὢν ἄνομος θεοῦ, ἀλλ' ἔννομος χριστοῦ, ἵνα κερδήσω ἀνόμους)

J 6, 30: qeþun du imma, aþthan hva taujis þu taikne, ei *saihvaima* jah galaubjaima þus? (греч. ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεῦσωμεν τοι)

Ср.

Lk 18, 37: gataihun þan imma þatei Jesus Nazaraius þairhgaggiþ. 38. iþ is ubuhvopida qiþands: Jesu, sunu Daweidis, armai mik! 39. jah thai fauragaggandans andbitun ina ei þahaidedi; iþ is und filu mais hropida: sunau Daweidis, armai mik! (греч. καὶ οἱ προάγοντες ἐπετίμων· αὐτῷ ἵνα σιωπήσῃ)

I Cor 7, 18: bimaitans *galapoda warþ* hvas, ni ufrakjai; mith taurafillja galaþoþs warth hvas, ni bimaitai (греч. περιτεμνόμενος τις ἐκλήθη, μή ἐπισπασθῶ)

I Cor 11, 28: aþþan *gakiusai* sik silban manna, jah swa this hlaibis matjai jah this stiklis drigkai (греч. δοκιμαζέτω δὲ ἑαυτόν ἄνθρωπος)

Ph 3, 8: Aþþan sweþauh all domja sleiþa wisan in ufarassaus kunþjis Jesus Xristaus frauþins meinis, in thizei allamma gasleiþiþs im jah domja smarnos wisan allata, ei Xristau *du gawaurkja habau* (греч. καὶ ἡγοῦμαι σκύβαλα εἶναι, ἵνα χριστόν κερδήσω)

Mk 15, 32: Sa Xristus, sa þiudans Israelis, atsteigaidau nu af thamma galgin, ei *gasaihvaima* jah galaubjaima (греч. ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεῦσωμεν)

Mk 10, 47: jah gahausjands thatei Jesus sa Nazaraius ist, dugann hropjan jah qiþan: sunau Daweidis, armai mik! 48. jah hvotidedun imma managai ei *gahahaidedi*; ith is filu mais hropida: sunau Daweidis, armai mik! (греч. καὶ ἐπετίμων αὐτῷ πολλοὶ ἵνα σιωπήσῃ)

Инфинитив

Ср.

Mk 3, 4: jah qaḅ du im: skuldu ist in sabbatim ḅiuḅ taujan aiḅḅau unḅiuḅ taujan, saiwala nasjan aiḅḅau usqistjan. (греч. ψυχὴν σῶσαι)

Lk 9, 22 (подобный текст *Lk 8, 31*): qifands ḅatei skal sunus mans manag winnan jah uskusans fram sinistam wairḅan jah gudjam jah bokarjam jah usqiman jah ḅridjin daga urreisan (греч. ὅτι δεῖ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου πολλά παθεῖν)

Mk 3, 14: jah gawaurhta twalif du wisan miḅ sis, jah ei insandidedi ins merjan; 15. jah haban waldufni du hailjan sauhtins jah uswairpan unhulḅons (греч. καὶ ἔχειν ἐξουσίαν θεραπεύειν τὰς νόσους)

Lk 9, 24: Saei allis wili saiwala seina nasjan, fraqisteiḅ izai: ith saei fraqisteiḅ saiwalai seinai in meina, ganasjiḅ tho (греч. ὅς γὰρ ἂν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν) лит. islaikyti: В др.англ. библии на месте готского nasjan стоит выражение hael gedon

Mk 5, 32: ...jah wlaitoda saihvan ḅo ḅata taujandein (греч. καὶ περιεβλέπετο ἰδεῖν τὴν τοῦτο ποιήσαν)

Ср. д.-в.-нем. Тац. 60, 7 (= *Mk 5, 32*) inti scuuta tho umbi thia zi gisehanne thiuhaz teta

I Cor 16, 7: Ni wiljau auk izwis ḅairhleiḅands saihvan (греч. οὐ θέλῃ γὰρ ὑμεῖς ἄρτι ἐν παρόδῳ ἰδεῖν)

Mk 3, 24: jah jabaiḅiudangardi wiḅra sik gadailjada, ni mag standan so ḅiudangardi jaina (греч. οὐ δύναται σταθῆναι ἢ βασιλεία ἐκείνη)

Mk 3, 25: jah jabai gards withra sik gadailjada, ni mag standan sa gards jains (греч. οὐ δύναται σταθῆναι ἢ οἰκία ἐκείνη).

Lk 6, 9: qaḅ ḅan Jesus du im: fraihna izwis hva skuld ist sabbato dagam, ḅiuth taujan ḅau unḅiuḅ taujan, saiwala ganasjan ḅau usqistjan (греч. ψυχὴν σῶσαι)

Lk 17, 24: swaswe raihtis lauhmoni lauhatjandei us ḅamma uf himina in ḅata uf himina skeiniḅ, swa wairḅiḅ sunus mans in daga seinamma 25. Aḅḅan faurḅis skal manag gaḅulan jah uskiusada fram ḅamma kunja (греч. πρῶτον δὲ δεῖ πολλά παθεῖν)

Lk 9, 1: Gahaitands ḅanḅans twalif apaustauluns atgaf im maht jah waldufni ufar allaim unhulḅom jah sauhtins ga-hailjan (греч. ἔδωκεν αὐτοῖς δύναμιν καὶ ἐξουσίαν ἐπὶ πάντα τὰ δαιμονια καὶ νόσος θεραπεύειν)

Mk 8, 35: Saei allis wili saiwala seina ganasjan, fraqisteiḅ izai: ith saei fraqisteiḅ saiwalai in meina, ganasjiḅ tho (греч. ὅς γὰρ ἂν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν) лит. islaikyti, в др.-англ. на месте готск. ganasjan стоит hael gedon

Lk 17, 33: Saei sokeiḅ saiwala seina ganasjan, fraqisteiḅ izai jah saei fraqisteiḅ izai in meina, ganasjiḅ ḅo (греч. ὅς ἐάν ζητήσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολ. ἐστὶ αὐτήν)

Lk 19, 3: jah sokida gasaihvan Jesu, hvas wesi, jah ni mahta faura managein, unte wahstau leitils was (греч. ἰδεῖν).

J 12, 21: ...jah bedun ina qifandans: frauja, wileima Jesu gasaihvan (греч. κύριε, θέλομεν τὸν Ἰησοῦν ἰδεῖν)

Mk 3, 26: ith jabai Satana usstoḅ ana sik silban jah gadailiḅs warḅ, ni mag gastandan, ak andi habaiḅ, (греч. οὐ δύναται σταθῆναι).

Императив

Ср.

Lk 16, 6: jah qaḅ du imma: nim ḅus bokos jah gasitands sprauto gamelei fimf tiguns (греч. δεῦξαι σου τό γράμμα καὶ καθίσας ταχέως γράψον)

Lk 19, 39: Jah sumai Fareisaie us ḅizai managein qethun du imma: la i s a r i, sak ḅaim siponjam ḅeinaim (греч. ἐπιτίμησον)

Lk 16, 7: jah qaḅ du imma: nim thos bokos jah melei ahtautehund (греч. δεῦξαι σουτο γράμμα καὶ γραψον)

Lk 17, 3: ...jabai frawaurkjai broḅar ḅeins, gasak imma; jah ḅan jabai idreigo sik, fraletais imam (греч. ἐπιτίμησον)

При исследовании языка готской библии не следует пренебрегать теми местами текста, где приставочный глагол находит свое соответствие в греческом оригинале. Вполне естественно (особенно, если учесть религиозный характер исследуемого памятника), что употребление сложных глаголов с *ga-* (и с другими префиксами) в определенном количестве случаев обусловлено стремлением переводчика сделать свой перевод по возможности близким к оригиналу, что, в свою очередь, очевидно, допускалось закономерностями изучаемого языка. Показательны в этом отношении те случаи, в которых готский приставочный глагол с префиксом *ga-* во всех или большинстве случаев передает греческий приставочный и, наоборот, тот же готский бесприставочный глагол соответствует греческому бесприставочному. Сопоставление таких мест библии обнаруживает, что в ряде случаев готский префикс может не изменять значения глагола. Как известно, многие греческие префиксы, вообще обладавшие вещественным значением, при соединении с некоторыми глаголами фактически почти или совсем не изменяли значения последних. Таковы *κατα-* в *κατακυριεύειν*, *δια* в *διατῆρειν*, *ἐπι* в *ἐπιμελεῖσθαι* и т. д. Готский префикс *ga-*, в большой мере утративший свое лексическое и грамматическое значение, оказался особенно пригодным для передачи таких «пустых» греческих префиксов.

* * *

Вряд ли в готском существовала категория вида. Даже если признать готский префикс *ga-* и другие префиксы перфективирующими элементами, то нельзя не констатировать, что его грамматическое употребление в тексте готской библии было весьма факкультативным, а система перфективации в готском к моменту перевода греческой библии на готский находилась в процессе далеко зашедшего распада. С другой стороны, не исключено, что перед нами наметившаяся, но не осуществившаяся тенденция к перфективации. Об этом говорят следующие факты:

1) Приставочные и бесприставочные формы с *ga-* в параллельных местах библии могут соответствовать одной и той же грамматической форме в греческом (перфекту или аористу).

2) Так называемые глаголы *Perfektiva Simplicia* и *Nichtperfektive Durativa* в германских языках могут использоваться с префиксом *ga-*.

3) В ряде случаев готский глагол с префиксом *ga-* (и с другими префиксами) калькируют греческие приставочные глаголы, а готские бесприставочные глаголы калькируют греческие бесприставочные глагольные формы независимо от их грамматических характеристик.

4) Готские приставочные формы с *ga-* и другими префиксами могут обозначать не только будущее, но и настоящее время.

3

Происхождение и функции готского элемента *ga-* можно рассматривать в ракурсе языческой культуры (к моменту перевода греческой библии на готский готы еще полностью не утратили своего язычества). Не исключено, в частности, что готское сочетание *ga-* представляло собой мантру (ср. [Gonda 1963]), восходящую этимологически к русск. диал. *gai* «лес», «дерево», ирл. *gai*, *gaoi* «pole, lance», бретонск. *goab*, греч. (Гезихий) *γαιός* «pole». Значение «шест, столб» в индоевропейском непосредственно связано со значением «бог, божество»; ср. типологически: гот. *ans* «столб», но др.-англ. *ass* «бог»; др.-сев. *oss* «бог»; др.-англ. *stiper* «столб, балка», но др.-сев. *tifurr* «бог»; др.-англ. *wah* «столб», но гот. *weihs* «святой»; нем. диал. *Gunten* «шест», но др.-англ. *guþ* «бог»; др.-англ. *swir* «столб», но др.-инд. *sura-* «бог»; тох. А *ñkät* «бог», но англ. диал. *kent* «шест» (язычники поклонялись столбам) [Chevalier, Gheerbrant 1982].

Важно иметь в виду, что значение «балка, столб, дерево» непосредственно соотносится со значением «огонь» (ср. и.-е. **ghai-/ghei-* «огонь, гореть»), которое в свою оче-

редь соотносится со значением «издавать звуки» (др.-инд. *gā* «издавать звуки»: символ Божества).

Важно принять во внимание и.-е. корни **ghē-/ghēi-* «leer», которые в готском, можно полагать, употреблялись как табуирующие (пустые) отрицания (ср. гот. *gaidw* «Mangel»), что весьма типично для древних языков. В индоевропейских языках значение «пустота» тесно связано со значением «огонь» (ср. и.-е. **ghei-/gai-/gei-* «гореть»): ср. типологически: др.-в.-нем. *wahan* «гореть», но лат. *vacuum* «пустота»; и.-е. **ken-* «гореть»; но др.-инд. *sunyā* «leer»; др.-сев. *eld* «огонь», но нем. *ledig* «пустой». Значение «пустота» в древности – символ продолжения рода: ср. др.-инд. *ric-* «пустота», но англ. диал. *reek* «род, клан»; латышск. *tukšs* «пустой», но др.-инд. *tuc-/duc-* «продолжать потомство»; греч. *kévoç* «пустой», но и.-е. **ken/*gen-* «рожать». В связи с этим следует учесть осет. *gæjyn* «продолжать род»; др.-инд. *jā* «Nachkomme». Значение «огонь» также тесно связано со значением «двигаться»: и.-е. *ghei-* «двигаться», типологически ср. англ. *come* «приходить», но русск. диал. *кометь* «гореть»; и.-е. **kel-* «двигаться» и «гореть»; др.-англ. *worian* «двигаться», но и.-е. **cer-* «гореть» (движение – магический символ клятвы, святости и боготворчества; ср. др.-инд. *gā* «двигаться», англ. диал. *to gee* «двигаться» [EDD II: 591]). Вместе с тем индоевропейский корень **ghei-* «двигаться» тесно связан с индоевропейским корнем *gʷou-* «корова»; авест. *gao-* «корова» – символ божества (букв. «движущееся богатство»): ср. гот. *gaggan* «идти, двигаться». Первый элемент этого готского слова в результате акронимии, возможно, превратился в сакральный преформант *ga-* [Wolcken 1957]. Типологически ср. литовск. *kélti* «двигаться», но литовск. *kéltos* «скот», греч. *próbaton* «скот» < греч. *βαίειν* «двигаться»; ирл. *ferb* «скот»; но др.-англ. *worian* «двигаться» [Fraenkel 1955].

С другой стороны, значение «огонь, гореть» тесно связано со значением «краска, цвет» (символ неба, божества, божественной силы): ср. русск. *жечь-жгу*, русск. диал. *из-гага* «изжога», но персидск. *zag* «синий» < **ghag-* «гореть»: англ. диал. *gaa* «радуга»: синий цвет, согласно древним представлениям, – это последняя чakra сакрального огня, соединяющаяся с небом (ср. **ghei/*kei* «гореть» > **ghei/*kei* «краска»). Типологически ср. и.-е. **dheg-* «гореть», но др.-англ. *déag* «краска». В свою очередь значение «гореть» соотносится со значением «бить, ударять» (магический символ: «ударять две дощечки друг о друга для получения огня»), ср. русск. диал. *гануть* «бить, ударять»; авест. *zaua-* «оружие» (оружие – ритуальный магический символ); др.-инд. *gha* «ударять» [Маковский 2009].

Все указанные значения взаимосвязаны между собой и восходят к семантической диаде «рассекать» (и.-е. **gēi-* «рассекать» > швед. диал. *ge* «разум» > «Божество» / «гнуть, сгибать, плести»: и.-е. **gei-* «гнуть, сгибать»: ср. греч. *γῆ* «земля»: др.-инд. *gagana* «небо» – связь Земли и Неба), которая, согласно языческой ментальности, содержит первичные коды единства Космоса и космического Порядка: ср. англ. диал. *to gee* «to suit, to fit» [EDD 1900: 591; Маковский 2007; Zischka 1977; Blacker, Loewe 1975].

Вместе с тем можно полагать, что сочетание *ga-* в готском языке представляло собой оберег, образуемый посредством соединения так называемых «священных» букв (типологически ср. древнеиндийскую мантру *aum* [MMM 1983: 1728]), или сочетание рун **Х** **Ғ** – символа Божества-Солнца; возможно также сочетание начальных букв готских теофорных слов (гот. *g-uþ* «бог» + гот. *a-hma* «дух», *a-ha* «разум»)¹.

Кроме того, вполне возможно соотнести готский перфикс *ga-* с др.-инд. *gha-* «тайнство» или др.-ирл. *gāo* «обмануть (злую силу)».

¹ Не только отдельные буквы (линии, образующие буквы (вертикаль, горизонталь, круг и др.) наделялись магическими свойствами [Aivanhov 1988]), но и сочетания определенных букв, расположенных в определенном порядке по отношению друг к другу и в определенном количестве, в древности выступали как мантры, а также использовались как обереги или средство наложения или снятия порчи [Маковский 1999; Dornseiff 1925].

Готский элемент *ga-* мог сочетаться не только с глаголами, но и с существительными и прилагательными: ср. I Tim 2, 9: *ga-riup̃s* «ehrbar»; R 14, 14: *ga-wamms* «gefleckt, unrein»; 2 Cor 8, 19: *ga-sinþa* «Reisegefährte»; 2 Cor 8, 12: *ga-grefts* «Verordnung, Beschluss»; Ph 2, 9: *ga-leiki* «Abbild»; I Thess. 5, 23: *ga-hails* (греч. *ολόκληρος*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бородич 1953а – В.В. Бородич. Видовые отношения в старославянском языке. Дис. ... докт. филол. наук. М., 1953.
- Бородич 1953б – В.В. Бородич. К вопросу о формировании совершенного и несовершенного вида в славянских языках // ВЯ. 1953. № 6.
- Иванова 1957 – И.П. Иванова. К вопросу о категории вида в древнесанглийском языке // Учен. зап. ЛГУ. № 197. Л., 1957.
- Маковский 1999 – М.М. Маковский. Мифопоэтика письма // ВЯ. 1999. № 5.
- Маковский 2007 – М.М. Маковский. Семиотика расщепления и сгибания в индоевропейских языках // Лингвистическая полифония. Сб. в честь юбилея проф. Р.К. Потаповой. М., 2007.
- Маковский 2009 – М.М. Маковский. Индоевропейская этимология. М., 2009.
- Маслов 1959 – Ю.С. Маслов. Категория предельности/непредельности глагольного действия в готском языке // ВЯ. 1959. № 6.
- Павлова 1953 – Е.М. Павлова. К вопросу о виде (аспекте) в древневерхненемецком языке (у Татиана). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1953.
- Пудић 1957 – И. Пудић. Префикс *ga-* у готском језику. Прилог учењу о глаголском виду. Београд, 1957.
- Сизова 1971а – И.А. Сизова. Глаголы с двумя превербами в готском языке // Синхронно-сопоставительная система языков разных систем. М., 1971.
- Сизова 1971б – И.А. Сизова. О значении готских превербов, совпадающих со значениями их автономных коррелятов // Синхронно-сопоставительная система языков разных систем. М., 1971.
- Aivanhov 1988 – O.M. Aivanhov. The symbolic language of geometrical figures. Frejus, 1988.
- Beer 1915–1918 – A. Beer. Tři studie o videch slovesného děje gotštině. Praha, 1915–1918.
- Belden 1915 – M.H. Belden. «Perfective» *ge-* in old English «bringan» and «gebringan» // Englische Studien. XXXII. 1915.
- Bernhardt 1870 – E. Bernhardt. Die Partikel *ga-* als Hilfsmittel bei der Conjugation // Zeitschrift für deutsche Philologie. II. 1870.
- Blacker, Loewe 1975 – C. Blacker, M. Loewe. Ancient cosmologies. London, 1975.
- Chevalier, Gheerbrant 1982 – J. Chevalier, A. Gheerbrant. Dictionnaire des symboles. Paris, 1982.
- Dahm 1909 – K. Dahm. Der Gebrauch von *gi-* zur Unterscheidung perfektiver und imperfektiver Aktionsart im Tatian und in Notkers Boethius. Borna; Leipzig, 1909.
- Delbrück 1913 – B. Delbrück. Perfektivierung durch Verbindung mit Präpositionen // Vergleichende Syntax der idg. Sprachen. Bd. II. Strassburg, 1913.
- Dornseiff 1925 – F. Dornseiff. Das Alphabet in Mystik und Magie. Leipzig; Berlin, 1925.
- Dostal 1954 – A. Dostal. Studie o vidovém systému v staroslovenštině. Praha, 1954.
- Dorfeld 1885 – K. Dorfeld. Über die Function des Präfixes *ge* (got. *ga*) in der Composition mit Verben. Teil I: Das Präfix bei Ulphilas und Tatian. Giessen, 1885.
- EDD 1898–1905 – J. Wright. English dialect dictionary. I–VI. Oxford, 1898–1905.
- Fraenkel 1955 – E. Fraenkel. Zu den Bezeichnungen des Vichs als bewegliches Besitztum // KZ. 72. 1955.
- Gonda 1963 – J. Gonda. The Indian mantra // Oriens. 16. 1963.
- Grewolds 1932 – H. Grewolds. Die gotische Komposita in ihrem Verhältnis zu denen der griechischen Vorlage. Erster Teil: Die verbale Komposition // Zeitschr. für vergleichende Sprachforschung. Bd. 60. 1932.
- Grimm 1869 – J. Grimm. Kleinere Schriften. Berlin, 1869.
- Grimm 1870–1898 – J. Grimm. Deutsche Grammatik. Bd. I–IV. Berlin, 1870–1898.
- Havranek 1939 – B. Havranek. Aspects et temps du verbe en vieux slave // Mélanges Ch. Bally. Genève, 1939.
- Hesse 1906 – H. Hesse. Perfektive und imperfektive Aktionsart im Altenglischen. Münster, 1906.

- Hollman 1937 – *E. Hollman*. Untersuchungen über Aspekt und Aktionsart unter besonderer Berücksichtigung des Altenglischen. Würzburg, 1937.
- Igel 1911 – *F. Igel*. Das *gi* Präfix als Perfektivierungsmittel in Otfrids Evangelienbuch. Mannheim, 1911.
- Kauffmann 1919–1920 – *Fr. Kauffmann*. Der Stil der gotischen Bibel // Zeitschrift für deutsche Philologie. XLVIII. 1919–1920.
- Kieckers 1928 – *E. Kieckers*. Handbuch der vergleichenden gotischen Grammatik. München, 1928.
- Kluyver 1890 – *A. Kluyver*. *Bairan en gabairan* // Tijdschrift voor nederlandse taal- en letterkunde. IX. 1890.
- Kuryłowicz 1929 – *J. Kuryłowicz*. Génèse d'aspects verbaux slaves // Prace filologiczne. 14. 1929.
- Lloyd 1979 – *A.L. Lloyd*. Anatomy of the verb. The Gothic verb as a model for a unified theory of aspect. Amsterdam, 1979.
- Lorz 1908 – *A. Lorz*. Aktionsarten des Verbums im «Beowulf». Würzburg, 1908.
- MMM 1983 – *Man, myth and magic*. The illustrated encyclopedia of mythology, religion and the unknown. V. 7. New York; London; Toronto, 1983.
- Marold 1875 – *C. Marold*. Futurum und futurische Ausdrücke im Gotischen // Wissenschaftliche Monatsblätter. III. 1875.
- Mourek 1890 – *V. Mourek*. Syntaxis gotskych predložek. Praha, 1890.
- Pfister 1939 – *R. Pfister*. Das historische Präsens im Gotischen // Indogermanische Forschungen. Bd. LVII. Hf. II. Berlin, 1939.
- Pietsch 1940 – *P. Pietsch*. Einige Bemerkungen über *ge* bei Verben // PBB. XIII. 1940.
- Pilch 1953 – *H. Pilch*. Das altenglische Praeverb *ge* // Anglia. Bd. LXXI. 1953.
- Recha 1899 – *K. Recha*. Zur Frage über den Ursprung der perfektivirenden Funktion der Verbalpräfixe. Dorpat, 1899.
- Rice 1932 – *A. Rice*. Gothic prepositional compounds in their relation to their Greek original. Philadelphia, 1932.
- Reifferscheid 1874 – *A. Reifferscheid*. Lexicalisch-syntaxische Untersuchungen über die Partikel *ge-* // Zeitschrift für deutsche Philologie. 1874. Ergänzungsband.
- Rosén 1934 – *H. Rosén*. Old High German prepositional compounds in their relation to their Latin original. Philadelphia, 1934.
- Ruzicka 1957 – *R. Ruzicka*. Die Verbalaspekte in der altrussischen Nestorchronik. Berlin, 1957.
- Samuels 1949 – *M.L. Samuels*. The *ge* prefix in the old English gloss to the Lindisfarne gospels // Transactions of the Philological Society. Oxford, 1949.
- Sauer 1908 – *A. Sauer*. Aus J. Grimms Briefwechsel mit slavischen Gelehrten // Prager Deutsche Studien. 1908.
- Senn 1949 – *A. Senn*. Verbal aspects in Germanic, Slavic and Baltic // Language. 1949. V. 25. № 3.
- Scherer 1954 – *Ph. Scherer*. Aspect in Gothic // Language. 1954. V. 30. № 2. Pt. 1.
- Stalder 1819 – *F. Stalder*. Die Landessprache der Schweiz oder schweizerische Dialektologie. Aarau, 1819.
- Streitberg 1891 – *W. Streitberg*. Perfektive und imperfektive Aktionsart im Germanischen // PBB. XV. 1891.
- Streitberg 2000 – *W. Streitberg* (Hrsg.). Die gotische Bibel. Heidelberg, 2000.
- Van Swaay 1901 – *H.A. Van Swaay*. Het prefix *ga-*, *gi-*, *ge-*, zijn geschiedenis en zijn invloed op de «Aktionsart». Utrecht, 1901.
- Wolcken 1957 – *F. Wolcken*. Entwicklungsstufen der Wortbildung aus Initialen // Anglia. Bd. 75. 1957.
- Trnka 1929 – *B. Trnka*. Some remarks on the perfective and imperfective aspects in Germanic // Donum natalicum Schrijnen. Nijmegen; Utrecht, 1929.
- Vonhof 1905 – *R. Vonhof*. Zur Entwicklung der germanischen echten Verbalcomposita im Altwestnordischen. Bremen, 1905.
- Zischka 1977 – *U. Zischka*. Zur sakralen und profanen Anwendung des Knotenmotivs als magisches Mittel, Symbol und Dekor. München, 1977.

Сведения об авторе:

Марк Михайлович Маковский
Московский государственный лингвистический университет